

Пока они противостояли друг другу, до слуха Чэнь Хуайань долетел приятный мужской голос — это говорил Цин Сюань, дух пагоды.

— Демонический клинок Шашэн похищает жизненную силу, пожирает первородные души и питается ими. Чем больше он сожрёт, тем острее станет его лезвие, и тогда он сможет рассечь любые оковы этого мира и вернуть частицу жизненной силы живым существам небес и земли.

— Шашэн жаждет крови, поглощает сущность и пожирает души. Ты можешь пропитать его демонической кровью, чтобы раскрыть демоническую силу, подпитать демонической сущностью, чтобы пробудить демонические навыки, и влить чистые души, чтобы подчинить демонический дух.

— Чэнь Хуайань, обращайся с Шашэн хорошо, он станет твоим великим подспорьем.

Едва умолкнув, Цин Сюань не успел до конца разъяснить свои слова, как поглотившая демоническую кровь демоническая сабля Шашэн на деле показала Чэнь Хуайань, что значит пропитать клинок демонической кровью для пробуждения демонической силы.

Пурпурное сияние, похожее на языки пламени, постепенно расплзлось по обеим рукам Чэнь Хуайань.

Хотя прибавка к силе от кипения крови и без того казалась чудовищной, после того как алый свет сменился пурпурным, в руках Чэнь Хуайань произошли дальнейшие удивительные изменения.

На его локтях проступили два острых лезвия, точь-в-точь как паучьи лапы Государыни Паньсы, а предплечья в местах вспышек пурпурного света мгновенно покрылись слоем прочного панциря, в точности такого же, как у Государыни Паньсы.

Мало того, сила его рук возросла ещё больше. Демоническая сила, таившаяся в крови демона, не только изменила форму его конечностей, но и в определенной степени наделила его предплечья несравненной мощью демонов.

По ощущениям Чэнь Хуайань, прирост физической силы за счёт демонической силы составил почти треть!

Стоит заметить, что путь боевых искусств начинается в первую очередь со Сферы Закалки Тела. Закалка тела приводит к изменениям в крови и Ци: жизненная сила культиватора постепенно крепнет и наполняется, а вместе с ней день ото дня растет и физическая сила.

И до тех пор, пока кровь и Ци не достигнут предела, выносливого для человеческого тела, под воздействием колоссального давления боец способен воспламенить свою кровь и Ци, достигнув предельной ступени закалки тела — состояния, когда кровь и Ци кипят.

Кипение крови и Ци называют абсолютным пределом плоти смертного, а даруемый им прирост физической мощи поистине страшен.

Проще говоря, в состоянии кипения крови и Ци обычной мощи Чэнь Хуайань с лихвой хватило бы, чтобы голыми руками совладать с дюжиной крепких мужчин.

А та демоническая сила, которую вернула ему сабля, умудрилась добавить к силе Чэнь Хуайань

в состоянии кипения крови и Ци ещё почти три десятка процентов.

Если перевести это в точные цифры, то скрытые в глубинах сознания личные характеристики показывали, что числовое значение его силы достигло ужасающей отметки в семнадцать единиц.

Иными словами, физическая сила одного-единственного Чэнь Хуайань теперь равнялась суммарной силе семнадцати здоровых мужчин!

Вот она, вот она — прибавка к силе, дарованная клинком после впитывания демонической крови!

Ощувив бурлящую в теле силу, способную голыми руками разорвать тигра или барса, Чэнь Хуайань, ещё мгновение назад испытывавший легкое напряжение, успокоился и обрел твердую уверенность.

Ничего удивительного: всякая боязнь проистекает лишь от недостатка огневой мощи, а внезапно возросшая собственная сила уже принесла ему глубокое внутреннее спокойствие.

А вот оставшиеся семь фасеточных глаз Государыни Паньсы напротив пылали жутковатым, безжалостным холодным светом. Наблюдая за переменами в Чэнь Хуайань, она испытывала всё более и более нарастающий, непостижимый шок.

Сама она была всего-навсего ядовитой пурпурной паучихой, обретшей разум чуть больше века назад и перешедшей на Стадию Принятия Облика лишь пять лет назад.

Хотя она любила тишину и крайне редко покидала свое убежище ради убийств, ей доводилось часто слышать от своего названного брата с севера гор — демона-богомолы по прозвищу Клинок — самые разные байки из мира людей.

Потому она считала, что кругозор её довольно широк.

Например, брат-богомол обладал парой костяных клинков, способных раскалывать горы и дробить камни, а также в совершенстве владел искусством полета и передвигался с невероятной быстротой.

По этой причине он то и дело навевался в человеческие селения, грабя людей и домашний скот, и всегда приходил и уходил беспрепятственно, словно в пустом поле.

Более того, нрав у названного братца был широким, он охотно заводил друзей, и все оборотни Сферы Принятия Облика в окрестностях Цинъян поддерживали с ним связи.

Естественно, старший брат слышал о человеческих делах великое множество историй и большей частью делился ими с ней за вечерней беседой.

И тем не менее происходящее прямо сейчас с этим человеческим юношей ставило Государыню Паньсы в такой тупик, какого она никак не могла постичь.

Она не понимала — решительно не понимала!

Почему мальчишка на стадии Наполнения Крови и Ци смог разорвать ее паутину? И почему меч в его руках материализовался из ниоткуда?

Государыня Паньсы даже уловила исходивший от его рук запах сородича!

Что за непостижимая и чудесная техника!

Нет, этого пареньца следует прикончить немедленно! Больше не стоит думать о том, вкусен ли он на вкус — его нужно растоптать прямо здесь и сейчас!

От изменившегося Чэнь Хуайань Государыня Паньсы ощутила смертельную угрозу!

Внезапно все восемь паучьих лап Государыни Паньсы напряглись, и она бросилась вперед, взмывая в воздух. Ее брюшко задрожало еще сильнее, резко подавшись навстречу врагу.

— Вжик! Вжик!

Потоки паутины брызнули во все стороны, сплошным коконом накрывая Чэнь Хуайань, забившегося в угол каменной пещеры.

Заметив выпады Государыни Паньсы, Чэнь Хуайань поначалу инстинктивно попытался уклониться, но демонический клинок в его руке вдруг подарил ему странную, ничем не подкрепленную уверенность.

Тогда Чэнь Хуайань тоже оттолкнулся от земли и подпрыгнув — лишь ненамного уступая в росте Государыне Паньсы, — лицом к лицу встретил обрушившийся на него ливень паутины.

Схватив клинок обеими руками и вложив в удар все силы до последней капли, он полоснул вперед!

Пурпурный свет на лезвии демонического клинка стал настолько ярким, что казался осязаемым.

— Треск!

Раздался пронзительный, режущий слух звук: демоническая сабля Шашэн, казалось, вовсе не встретила сопротивления и напрямую разрежала паутину, заполнившую всё пространство.

Там, где проносился пурпурный свет, нити плавились и сгорали, рассыпаясь по пещере мириадами искорок.

Напор клинка и не думал ослабевать: сжав рукоять, Чэнь Хуайань за счет инерции продолжил рубящее движение вперед.

— Дзинь-н-н!

Снова прозвучал резкий звук, на этот раз напоминавший скрежет маленького ножа по стеклу — до того пронзительный.

Только что парившие в воздухе Государыня Паньсы и Чэнь Хуайань разминулись в прыжке,

поменявшись местами, и приземлились каждый на прежней позиции противника.

После этого Чэнь Хуайань плавным движением вернул Шашэн в ножны на поясе.

Как только клинок скрылся в ножах, панцирь и костяные лезвия на его руках бесшумно втянулись обратно, вновь превратившись в обычные человеческие руки.

Государыня Паньсы же качнулась, ее тело забилося в непрекращающейся дрожи, и наконец паучьи ноги больше не смогли удерживать исполинскую тушу — она с грохотом рухнула на землю.

Из ее паучьего брюха непрерывной струйкой сочилась зеленая демоническая кровь, а аура жизни угасала на глазах.

Как выяснилось, от недавнего удара ее брюхо было распорото насквозь, и всё внутреннее содержимое выпле наружу, разом оборвав все нити ее жизни.

Сердце Чэнь Хуайань бешено колотилось от переполнявших его эмоций: хотя он и догадывался, что демоническая сила Шашэн дает огромную прибавку, он никак не ожидавшего столь сокрушительного эффекта.

Этот мощный паучий демон на стадии Полупринятия Облика был вот так запросто убит им с одного удара?

Не успел он поразмыслить над этим, как в ушах снова прозвучал голос Цин Сюаня:

— Уничтожен демон Стадии Принятия Облика — Ядовитый Пурпурный Паук. С помощью бессмертного искусства извлечено: семнадцать капель крови демона Стадии Принятия Облика, одна демоническая сущность и одна угасшая душа демона.

Следом над трупом демона начали собираться крошечные светящиеся точки. Они слились в алый сгусток, пурпурный сгусток и остаток душевной субстанции, которые дважды крутанули в воздухе пещеры, а затем напрямую нырнули в черную миниатюрную пагоду на груди Чэнь Хуайань и мгновенно растворились внутри.

Тотчас же в голове вновь зазвучал голос Цин Сюаня:

— Демоническая кровь добыта, немедленно возвращайся в пагоду растить Священное Дерево.

Чэнь Хуайань замер, растерянно глядя на гигантскую тушу демона, а услышав слова Цин Сюаня, окончательно растерялся.

Я-то с радостью вернусь, да только как мне вернуться?!

Словно уловив замешательство Чэнь Хуайань — новичка, впервые получившего читерскую систему, — Цин Сюань пояснил:

— Войди в пагоду, коснись рукой ее корпуса и соединишь с ней разумом.

Услышав наставления Цин Сюаня, Чэнь Хуайань сделал всё точь-в-точь по инструкции: зажал черную пагоду в правой руке и, ощутив исходившую от нее легкую прохладу, позволил своему сознанию невольно притянуться и погрузиться внутрь.

Окружающая обстановка переменилась: разогнав тучи и туман, его дух вновь перенесся в миниатюрный мир Пагоды Очищения Демонов.

<http://bllate.org/book/21071/2141441>